

УДК 1.13.130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-196-202

Постправда: фейковые новости как феномен современной культуры

Шведов И.Ю.

Южный федеральный университет,
Россия, 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, д. 116
ishvedov@sfedu.ru

Аннотация. В работе рассматривается феномен фейковых новостей как следствие появления особого рода отношения к информации и ее фактическому соответствию действительности. В силу того, что данное явление мало изучено, целью данного исследования является анализ того, как распространение фейковых новостей, манипулирование фактами и эмоциональные аргументы вытесняют объективную информацию и рациональные доводы в общественном дискурсе. Исследуется влияние постправды на формирование общественного мнения, принятие политических решений и восприятие действительности. Сделан вывод о том, что намеренное искажение информации потенциально может оказать влияние как на сознание отдельного взятого индивида, так и на общую мировоззренческую ситуацию в обществе; выделены два типа целей, которые преследуют фейковые новости: удержание внимания пользователя в коммерческих целях и влияние на общественно-социальные процессы и неформальную идеологию.

Ключевые слова: постправда, правда, фейковые новости, новостная индустрия, технологии влияния, современная культура

Для цитирования: Шведов И.Ю. 2025. Постправда: фейковые новости как феномен современной культуры. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 50(1): 196–202. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-196-202

Post-Truth: Fake News as a Phenomenon of Modern Culture

Igor Yu. Shvedov

Southern Federal University,
116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don 344000, Russian Federation
ishvedov@sfedu.ru

Abstract. The study examines the phenomenon of fake news resulting from a specific attitude to information and its actual correspondence to reality. As this phenomenon has been little studied, it appears relevant to analyse how the dissemination of fake news, manipulation of facts and emotional arguments displace objective information and rational arguments in public discourse. The paper looks at the influence of post-truth on the formation of public opinion, political decision-making and perception of reality. As a result of the study, it is concluded that intentional distortion of information can potentially affect both the consciousness of an individual and the general worldview situation in society. The findings reveal two types of goals pursued by fake news: to retain users' attention for commercial considerations and to influence the social processes and informal ideology.

Keywords: post-truth, truth, fake news, news industry, influence technologies, contemporary culture

For citation: Shvedov I.Yu. 2025. Post-Truth: Fake News as a Phenomenon of Modern Culture. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 196–202 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-196-202

Введение

Рассмотрение понятия постправды как феномена современной культуры требует хотя бы краткого исторического обзора и рассмотрения эволюции самого понятия «правда». Понятие «правда», как и любой сложносоставной концепт, за время своего существования претерпел долгую историю эволюционирования своего значения. В разных временных эпохах, типах культуры, научных парадигмах его значение приобретало различные нюансы и интерпретации. В древних цивилизациях, например, правда часто связывалась с божественным или космическим порядком, и ее источником считалось высшее божественное существо. В философии Сократа и Платона, правда рассматривалась как объективная идеальная реальность, которую можно достичь через разумное мышление и диалог. В диалоге Платона «Апология Сократа» [Платон, 1990] правда рассматривается как то, что необходимо сказать, и то, что противостоит шутке или произвольному высказыванию. Таким образом, под правдой подразумевался некий факт или совокупность фактов или воззрений, которые соответствовали объективной истине.

В средние века понятие правды восходило к понимаю правды Божьей, недоступной человеческому пониманию во всей своей полноте. С приходом Нового времени, развитием науки и философии изменилось и восприятие понятия «правда». В эпоху Просвещения с ее научной революцией правда стала связываться с необходимостью верификации с помощью эмпирических наблюдений и научных доказательств. Философы, такие как Рене Декарт и Иммануил Кант, исследовали природу познания и рассматривали правду как соответствие между мыслями и реальностью. В философии Декарта понятие правды было эквивалентно понятию истины. В «Рассуждении о методе» он пишет, что, ища истину, нужно «отбросить как безусловно ложное все, в чем мог вообразить малейший повод к сомнению, и посмотреть, не останется ли после этого в моих воззрениях чего-либо уже вполне несомненного» [Декарт, 1994, с. 268]. И. Кант, говоря об истинности чего-либо, отмечал: «Истина состоит в соответствии знания с предметом» [Кант, 1994, с. 306]. Примечательно и проявление концепта правды в отечественной культуре, где он не равнозначен концепту истины, а скорее дополняет его, обогащая новыми атрибутами.

Объектом данного исследования выступает феномен постправды в современной культуре. Рассмотрение его предполагает обращение к самому определению постправды, его происхождению и основным характеристикам.

«Постправда»: происхождение термина и характеристики явления

В современной культуре понятие правды также подвергается различным интерпретациям. Слово «правда» как концепт изначально имело несколько значений в русском языке. Толковый словарь Ожегова выделяет два основных значения: «то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей» и «справедливость, честность, правое дело» [Ожегов, 2008]. С появлением интерпретаций и связано возникновение термина «постправда», так как обладая некоторыми характеристиками изначального понятия, оно при этом имеет и совершенно противоположные значения. Появление и развитие информационного общества, рост использования информационных технологий и повсеместная цифровизация, связанная с этим, привели не только к появлению рассматриваемого термина, но и к ряду процессов, вызванных им и являющихся сейчас серьезными вызовами для культуры. Еще никогда в истории человечества проблема определения правдивости информации и фактов не стояла так остро. Как отмечают О.М. Штомпель и Л.А. Штомпель, «непрерывная инновизация современного социума и культуры становится глобальной тенденцией, что является базовой причиной восприятия социокультурной динамики как перманентно кризисной, элиминирующей устойчивые нарративы и социальные институты» [Штомпель Л.А., Штомпель О.М., 2014, с. 46].

Сложность определения истинности факта в современном информационном обществе постоянно возрастает – эквивалентно росту информации, доступной пользователю цифровых сервисов. «Постправда характеризуется иной установкой – отвержением не конкретной правды, а истины самой по себе в качестве критерия или стандарта оценки нас и наших суждений», – пишет А.В. Морозов [2019, с. 96]. Понятие «правда» и производное от него, как в грамматическом, так и в семантическом смысле, понятие «постправда» продолжают вызывать интерес и дискуссии в современном мире. Как отмечает А.А. Шевченко, в сегодняшнем обществе «речь идёт о множественности не только истин, но и субъектов, претендующих на право эти истины провозглашать» [Шевченко, 2019, с. 9].

Термин «постправда» (оригинальное написание на английском языке – *posttruth*, *post-truth*) появился в Соединенных Штатах Америки около двадцати лет назад. Точная дата его появления не зафиксирована в связи с тем, что предположительно он возник не в академическом дискурсе. В научную лексику он был включен благодаря ряду исследований [Cosentino, 2020; Kalpokas, 2018; Narsin, 2018], анализирующих предпосылки его появления и особенности функционирования. Американский философ и политолог Х. Арндт в исследовании, посвященном кризисам республики, пишет: «Постправда имеет сходство с прошлыми моральными и политическими дебатами о релятивизме, постмодерне и нечестности в политике» [Arendt, 1972]. Авторитетный Кембриджский словарь приводит такое определение постправды: «это обстоятельства, при которых люди с большей вероятностью примут аргумент, основанный на эмоциях и убеждениях, а не аргумент, основанный на фактах» [Cambridge Dictionary, 2024]. Следовательно, можно утверждать, что постправда провоцирует такое положение вещей, когда реальные факты имеют меньшее значение для влияния на общественное мнение, чем отсылка к эмоциональной сфере и индивидуальным особенностям.

В 2016 году Оксфордский словарь назвал слово «постправда» словом 2016 года. Первый раз оно попало в печать в 1992 году в статье Стива Тешича, писателя, имеющего сербские и американские корни. По мнению историка и писателя Ричарда Крейтнера, «Тешич стремился описать то, что он назвал "синдромом Уотергейта", согласно которому все отвратительные факты, раскрытые во время президентства Ричарда Никсона, заставили американцев пренебрегать неудобными истинами» [Kreitner, 2024]. Как пишет отечественный исследователь И.С. Николаевич, «с точки зрения филологии "постправда" означает «после правды», а медиатеория интерпретирует её как нечто "вместо правды"» [Николаевич, 2018].

Актуализация термина «постправда» отражает увеличивающуюся роль эмоционального влияния в противовес уменьшению роли фактов в политической и социальной сферах общества. Как ни удивительно, но огромное количество членов современного общества способны без критики воспринимать информацию, которая «нажимает» на их эмоциональные рычаги, вместо того, чтобы подвергнуть анализу ее фактическую правдивость. Человек, несмотря на свое образование и жизненный опыт, склонен воспринимать за правду то, что ощущается, а не является таковой. Именно такой тип информации наиболее быстро распространяется сегодня посредством новых медиа и находит большой отклик у аудитории. При этом, будучи эмоционально окрашенным, такой тип информации оказывает сильнейшее влияние на внутренний мир человека и способен вызывать самые неожиданные эффекты для психики, а следовательно, и для проявления личности в обществе. Управляемость такими процессами открывает широкие горизонты для недобросовестного использования в целях манипулирования общественным сознанием и воздействия на общественное мнение в необходимом для каких-либо сил направлении. Однако нельзя уравнивать понятия постправды и заведомой лжи. Постправда не является простым антонимом «правды»; если бы это было так, то для нее не возникло бы особого термина. Постправда представляет собой сложное и многослойное явление, которое достаточно сложно определить и описать в его статике.

Технологии превращения реальных фактов в продукт, который будет воздействовать на потребителя информации с определенной целью, тоже можно отнести к понятию постправды. Как пишет Н.Н. Ростова в своей статье «Философская аналитика идеи постправды», «постправда – это не ситуация после правды, но ситуация по ту сторону правды, то есть по ту сторону оппозиции "истина – ложь"» [Ростова, 2018, с. 130].

Таким образом, можно сказать, что понятие постправды включает в себя две части: сам определенным образом переработанный и эмоционально окрашенный факт и технологию или алгоритм его создания. В связи с масштабами распространения данного феномена закономерно возникает вопрос о том, каковы же функции постправды для современного общества, ширмой для каких проблем и болевых точек она служит. Прежде всего это мощный фактор отвлечения внимания потребителей информации от тех, процессов, которые могли бы вызвать общественные волнения или нежелательную реакцию. Однако не всегда этот механизм используется во благо.

Образно выражаясь, «монополии» на использовании технологий создания «постправдивой» информации ни у кого нет, поэтому они одинаково доступны как для отдельного пользователя социальной сети, который зачастую может применять их интуитивно и без определенного плана действий, так и для достаточно крупных социальных групп, которые стратегически проводят в жизнь свои интересы. Такие проблемы, как расслоение общества по финансовому критерию, угрозы природных катаклизмов, непредсказуемое течение военных конфликтов, случаи неоправданной жестокости и пр., способны вызывать крайне сильную эмоциональную реакцию у потребителя информации несмотря на его уровень образования, социальную роль или профессиональную идентичность. По сути, постправда отражает сегодня «кризис факта и падение объективности» [Магун, 2019].

Следовательно, искажение информации на эти и другие значимые темы, потенциально может оказать влияние как на сознание отдельного взятого индивида, так и на общую мировоззренческую ситуацию в обществе. Ошибочно недооценивать масштабы поражения постправдой. Бытует мнение, что этот термин связан только с политической сферой общества и актуализирует себя исключительно в выборных компаниях, где необходимо выйти на первые позиции в предвыборной гонке. Данная иллюзия имеет место в связи с тем, что изначально термин «постправда» возник именно в этой сфере. Вместе с тем сегодня технологии создания подобного нарратива используются далеко не только для устранения политических конкурентов, но и для ценностной переориентации членов общества, что губительно сказывается на сохранении культуры как в отдельно взятых обществах, так и в ее глобальном понимании.

Характеристики понятия «постправда», как и значения самого термина, сегодня остаются актуальными и достаточно сложными темами для научного анализа. Действительность меняется у нас на глазах, и в режиме реального времени можно наблюдать, как описанные термины, относящиеся к современной массовой культуре, приобретают новые характеристики. Ряд современных исследователей в числе своих научных интересов видят постправду и рассматривают ее как полноценный феномен современной культуры. Так, политолог Джон Кин в работе «Политика постправды, и почему противоядием не является просто "проверка фактов" и правда» [Keane, 2024] к характеристикам постправды относит:

–намеренную ложь (сознательное искажение фактов создателем информации с какой-либо целью);

–внешнюю эффектность речи (отвлечение внимания от содержания информации путем его переключения на внешнюю эффектность формы ее подачи);

–комичность (клоунада, абсурд, юмор, преувеличение используются как факторы снижающие критичность в восприятии информации);

–очевидную грубость подачи информации (к этой же категории можно отнести гиперболизация, запугивание, притворство, блеф);

–формы речевого психологического насилия и использование манипуляторных техник речи.

Фейковые новости как следствие эпохи постправды

Производство и распространение фейковых новостей является одним из самых показательных феноменов, иллюстрирующих засилье постправды и обращение к ней как к механизму влияния. С появлением цифровых способов передачи информации количество фейковых новостей стабильно растет и становится уже привычным сегментом новостного контента. Таким образом, постоянно растет «объем информации, передаваемой многочисленными источниками, не всегда заслуживающими доверия» [Колесникова, 2017]. Этот процесс существенно изменил восприятие самой новостной индустрии пользователями. Если ранее новостное сообщение воспринималось или без критики, или с небольшой долей скептицизма в исключительных случаях, то сегодня новостное сообщение – это почти всегда повод задуматься о ее соответствии действительности. Как отмечает О.В. Шумакова, «необходимо привлекать молодежь к проведению исследований в области выявления (распространения) исторических фейков в целях выработки комплекса мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов» [Шумакова, 2021].

Сфера создания новостей, фактически имея изначальную функцию информирования членов общества о значимых событиях и происшествиях, приобрела и новые, еще недостаточно отрефлексированные функции, которые делают ее пространством финансового и общественно-социального противостояния. Теперь задача для воспринимающей стороны еще расширилась – кроме необходимости использовать критическое мышление для установления правдивости информации, нужно отслеживать и те скрытые мотивы, которые могут быть заложены в конкретное новостное сообщение влияющими силами. «Индустрия» создания фактически ложных новостных сообщений приняла такие масштабы, что уже появляются обучающие технологии по их созданию. Рекомендации маркетологов о том, как обходить критическое мышление пользователей, рекомендации психологов о том, какие эмоционально окрашенные темы наилучшим образом удержат внимание аудитории, стали сегодня реальностью информационных цифровизированных обществ. Однако, как утверждает МакИнтайр: «То, что представляется новым в эпоху пост-истины – это угроза не только идее знания реальности, но и самому существованию реальности» [McIntair, 2018].

Заключение

Фейковые новости создаются для двух широких типов целей: удержание внимания и присутствия пользователя в коммерческих интересах площадки, где новость размещена; влияние на общественное мнение, общественно-социальные процессы и неформальную идеологию. Финансовый интерес площадок для размещения новостного контента базируется на удержании внимания пользователей, количество которых напрямую коррелирует с коммерческим доходом площадки. «Кликабельность» броских заголовков фейковых новостей значительно увеличивает количество взаимодействий пользователя с интернет-площадкой. Кроме того, задерживаясь на ней, человек с большей вероятностью увидит рекламу партнёрских сервисов, потенциально может перейти по ней и ознакомиться с предлагаемой услугой или товаром.

Вторая совокупность целей, преследуемых фейковыми новостями в частности и фейковой информацией в целом, это влияние на общественно-политические и социальные процессы. Тут интересно отметить некий «порочный круг» того, как усиление тревожных настроений в обществе порождает увеличение контента на актуальную тему,

преднамеренная ложность которого еще больше усиливает тревогу, а с ней и потребление информации на данную тему. Рассмотрение понятия «постправда», его характеристик, анализ влияния фейковых новостей на общественно-политическую сферу и идеологическую сферу общества сегодня являются достаточно сложными, но исключительно актуальными темами для научного анализа.

Список литературы

- Декарт Р. 1994. Возражения некоторых ученых мужей против изложенных выше «Размышлений». Соч.: в 2-х т. М., Мысль, 268 с.
- Кант И. 1994. Сочинения: в 8 т., том. 8. М., Чоро, 718 с.
- Колесникова Н. Л. 2017. Политика постправды и политические смыслы. В кн.: Российская школа связей с общественностью: ежегодный альманах, Казань, 2017, № 10: 39–47.
- Магун А.В. 2019. Что-то есть, или народ после истины. *Художественный журнал*, 109: 52 – 59.
- Морозов А.В. 2019. Ответ на вопрос: что такое постправда? Перспектива проблематологии. *Горизонты гуманитарного знания*, 3: 93–105.
- Николаевич И.С. 2018. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб., Питер, 320 с.
- Ожегов С.И. 2008-2024. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 15.08.2024).
- Платон. 1990. Апология Сократа (пер. М.С. Соловьева). Собрание сочинений в 4 томах, том 1. М., Мысль, 104 с.
- Ростова Н.Н. 2018. Философская аналитика идеи постправды. *Христианское чтение*, 6: 131 - 138. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10135.
- Шевченко А.А. 2019. «Постправда» как новый «режим истины». *Гуманитарный вектор*, 4: 8-14. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-8-14.
- Штомпель Л. А., Штомпель О. М. 2014. Социокультурный кризис и возможные пути выхода из него. *Научная мысль Кавказа*, 3 (79): 45 - 53.
- Шумакова О.Н. 2021. К проблеме сохранения исторической правды и противодействия распространению фейков. *Музыкальное образование и наука*, 1 (14): 49-52.
- Arendt, H. 1972. Crises of the Republic; lying in politics, civil disobedience on violence, thoughts on politics, and revolution. Harcourt Brace Jovanovich. URL: <https://archive.org/details/crisesofrepublic00aren/page/4/mode/2up> (дата обращения 02.08.2024).
- Cambridge Dictionary. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 15.08.2024).
- Cosentino G. 2020. Social media and the post-truth world order: the global dynamics of disinformation. Cham, Switzerland, 31 p.
- Harsin J. 2019. Post-Truth and Critical Communication Studies. Oxford Research Encyclopedia of Communication, Oxford University Press, 1984 p.
- Kalpokas I. 2018. A political theory of post-truth. Switzerland, Palgrave Pivot, 199 p.
- Keane J. 2018. Post-truth politics and why the antidote isn't simply 'fact-checking' and truth. URL: <https://web.archive.org/web/20201010193433/https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (дата обращения: 18.08.2024).
- Kreitner R. 2016. Post-Truth and Its Consequences: What a 25-Year-Old Essay Tells Us About the Current Moment; The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/post-truth-and-its-consequences-what-a-25-year-old-essay-tells-us-about-the-current-moment/> (дата обращения 17.08.2024).
- McIntair L. 2018. Post-truth. USA, The MIT Press, 236 p.

References

- Dekart R. 1994. Vozrazhenija nekotoryh uchenyh muzhej protiv izlozhennyh vyshe «Razмышlenij» [Objections of some learned men against the above "Reflections"]; Dekart R. Soch.: V 2-h t., t.2 – M., Mysl', 268 p.
- Kant I. 1994. Sochinenija: v 8 t. [Kant I. Works: in 8 volumes]; M., Choro, 718 p.
- Kolesnikova N. L. 2017. Politika postpravdy i politicheskie smysly; Rossijskaja shkola svjazej s obshhestvennost'ju: ezhegodnyj al'manah. Kazan'. [Post-truth politics and political meanings; Russian School of Public Relations: annual almanac], 10: 39–47.

- Magun A. V. 2019. Chto-to est', ili narod posle istiny; Hudozhestvennyj zhurnal. [There is something, or the people after the truth; Art magazine], 109: 52–59.
- Morozov A. V. 2019. Otvet na vopros: chto takoe postpravda? Perspektiva problematologii; Gorizonty gumanitarnogo znaniya. [Answer to the question: what is post-truth? The perspective of problematology; Horizons of humanitarian knowledge], 3: 93-105.
- Nikolaevich I. S. 2018. Kak nas obmanyvayut SMI. Manipuljacija informaciej. [How the Media Deceives Us. Information Manipulation], SPb., Piter, 320 p.
- Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 18.08.2024).
- Platon. 1990. Apologija Sokrata (per. M.S. Solov'eva); Platon. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah. Tom 1. [Apology of Socrates (translated by M.S. Solovyov); Plato. Collected works in four volumes. Volume 1]. M., Mysl', 104 p.
- Rostova N.N. 2018. Filosofskaja analitika idei postpravdy; Hristianskoe chtenie. [Philosophical Analysis of the Post-Truth Idea; Christian Reading], 6: 131 - 138. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10135.
- Shevchenko A.A. 2019. "Postpravda" kak novyj "rezhim istiny"; Gumanitarnyj vektor. ["Post-truth" as a new "regime of truth"; Humanitarian Vector], 10.4: 8-14. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-8-14.
- Shtompel' L. A., Shtompel' O. M. 2014. Sociokul'turnyj krizis i vozmozhnye puti vyhoda iz nego; Nauchnaja mysl' Kavkaza. [Sociocultural crisis and possible ways out of it; Scientific thought of the Caucasus], 3(79): 45-53.
- Shumakova O.N. 2021. K probleme sohraneniya istoricheskoy pravdy i protivodejstvija rasprostraneniya fejkov; Muzykal'noe obrazovanie i nauka. [On the problem of preserving historical truth and counteracting the spread of fakes; Musical education and science], 12.1 (14): 49-52.
- Arendt H. 1972. Crises of the Republic; lying in politics, civil disobedience on violence, thoughts on politics, and revolution. Harcourt Brace Jovanovich. URL: <https://archive.org/details/crisesofrepublic00aren/page/4/mode/2up> (accessed: 02.08.2024).
- Cambridge Dictionary. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed: 15.08.2024).
- Cosentino G. 2020. Social media and the post-truth world order : the global dynamics of disinformation. Cham, Switzerland, 31 p.
- Harsin J. 2019. Post-Truth and Critical Communication Studies. Oxford Research Encyclopedia of Communication, Oxford University Press, 1984 p.
- Kalpokas I. 2018. A political theory of post-truth. Switzerland, Palgrave Pivot, 199 p.
- Keane J. 2018. Post-truth politics and why the antidote isn't simply 'fact-checking' and truth. URL: <https://web.archive.org/web/20201010193433/https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (accessed: 18.08.2024).
- Kreitner R. 2016. Post-Truth and Its Consequences: What a 25-Year-Old Essay Tells Us About the Current Moment; The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/post-truth-and-its-consequences-what-a-25-year-old-essay-tells-us-about-the-current-moment/> (accessed: 17.08.2024).
- McIntair L. 2018. Post-truth. USA, The MIT Press, 236 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.06.2024

Поступила после рецензирования 01.09.2024

Принята к публикации 28.02.2025

Received June 01, 2024

Revised September 01, 2024

Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шведов Игорь Юрьевич, аспирант кафедры теории культуры, этики и эстетики, Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor Y. Shvedov, postgraduate student, Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Southern Federal University, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Rostov-on-Don, Russia.